

Антон Емельянов
Сергей Савинов

Сборник рассказов

Рассказы по сериям:

Царь зверей (1-7)

Карты судьбы (1-3)

Играет чемпион (1-2)

Мир Карика (1-2)

Сергей Савинов
Сборник рассказов

«Савинов Сергей Анатольевич»
«Емельянов Антон»

2018

Савинов С. А.

Сборник рассказов / С. А. Савинов — «Савинов Сергей
Анатольевич», «Емельянов Антон», 2018

За те несколько лет, что пишутся наши регулярные серии, у нас накопилось количество рассказов, достаточное для создания отдельного сборника. Возможно, какие-то из них вы уже читали, а какие-то наверняка станут для вас открытием. Мы представляем все существующие на данный момент рассказы по всем нашим сериям. И каждый из них позволит вам узнать о любимых вселенных (хочется надеяться, что вам нравятся все наши книги) чуточку больше. В сборник также вошли два рассказа вне серий и повесть «Альтейские хроники». Приятного чтения!

© Савинов С. А., 2018

© Савинов Сергей Анатольевич, 2018

© Емельянов Антон, 2018

Содержание

Рассказы по вселенной «Царя зверей»	5
Альтернативная концовка первой части «Царя зверей»	5
Альтернативная концовка второй части «Царя зверей»	7
Рассказ «С»	9
Рассказ «А»	11
Рассказ «Б»	13
Рассказ «БсМ»	15
Рассказ «Л»	17
Рассказ «М»	20
Рассказ «П»	23
Рассказ «Р»	25
Рассказ «Ры»	27
Рассказ «Ш»	29
Рассказ «Ш2»	31
Рассказ «Ш3»	33
Рассказ «Паровозы»	35
Рассказ «Ка»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Анатольевич Савинов, Антон Дмитриевич Емельянов

Сборник рассказов

Рассказы по вселенной «Царя зверей»

Альтернативная концовка первой части «Царя зверей»

После приземления громилы отвели меня в какой-то неприметный закуток, где миловидная девушка гуманоидной внешности оформила мне временный бланк базового гражданства.

– Ну все, добро пожаловать в Содружество. Счастливо оставаться, – и громилы отвернулись, собираясь уходить.

– А вы разве не проводите меня к Солониму? – ответом мне стал дружный смех.

– А кто это такой, чтобы мы тебя к нему провожали? – наконец успокоился один из них.

– Вот присядь в зале ожидания, – снизошел до ответа второй, – и пусть твой друг тебя заберет.

Больше время на меня они тратить не стали, так что решил последовать мудрому совету, тем более и выбора у меня особого не было. Скинул Солониму сообщение, и тот сразу ответил, пообещав подобрать меня через полчаса. Мимо, тем временем, проходили представители разных рас: кого-то я уже видел в Жи, кого-то встречал впервые. Больше всего меня поразил проползающий мимо слизняк, не оставляющий никаких следов на полу. Когда я заметил такое в Жи, подумал, условность, оказалось – правда. Пушистый комочек, бегающий по залу, за десять кредитов продал мне немного еды. Ну как немного – огромный поднос, заставленный от и до: держать его на весу и есть было чертовски неудобно, но покупать еще за сорок кредитов место в зале находящейся рядом кафешки меня уже жаба задушила. Сплошной развод, но где наша не пропадала. Соседнее сиденье было, конечно, не таким удобным, как стол, но зато бесплатным.

Через тридцать минут, как и обещал, в зал вбежал Солоним. Им оказался огромный небритый мужик с кустистыми бровями и зачесанными назад бакенбардами, немного звероподобный, но совсем не похожий на обезьяну.

– Так вот ты какой, Александр, совсем как в Жи! – и он радостно затряс мою руку.

– А вот ты немного не похож, – не удержался я от ответной шпильки.

– Ха, знаешь сколько стоило в Жи себе такой скин купить? Зато у него сила базовая очень неплохая. А вот в реальности таким телом разжиться просто так не получится, тут огого какие деньжищи понадобятся.

– А меня сюда доставили два амбала, которые как раз так и выглядели.

– Так то социальная служба, у них денег выше крыши, для своих сотрудников еще и не то могут позволить. Слышал, что их начальник местный сделал себе операцию, чтобы стать похожим на ящерицу, запал на одну из них, а те такие привереды, на другие расы и не смотрят. А тебе скажу, что он просто дурак, сходил бы в старый космопорт, там такие бордели, что хоть ящерицу, хоть самку сквизла подцепить не проблема, – и он, довольный, заржал. – Так, пошли отсюда, тут рядом есть неплохой бар, там можно посидеть и обсудить наши дела.

На улице Солоним загрузился в машину, похожую на старенькую советскую «Чайку», только склепанную вручную из ржавых листов железа, и похлопал рукой по сиденью рядом с собой.

– Залезай, прокачу. Ты не смотри, что малышка такая старая, тут просто климат не очень, металл разъедает за пару месяцев, но внутри у нее все в порядке.

– Солоним, а ты вроде говорил, что в каком-то клане состоишь? – как-то это все не вязалось с образом богатого барчука, каким я его себе представлял.

– Ну, не то чтобы клан, – тут он немного смутился. – Скорее, банда, я вас потом познакомлю. Нас пока только семеро, но мы с тобой такие дела замутим, что вселенная содрогнется. Погнались.

И машина сорвалась с места, встроившись в проходящий над нами транспортный поток, подрезав какую-то длиннющую черную машину.

– Богатеи местные, водить не умеют, а все туда же, – недовольно ворчал Солоним, пробираясь вперед и периодически выбираясь на встречную полосу. Учитывая интенсивность местного движения, не понимаю, как в нас еще никто не врезался.

Но двигались, надо отметить, мы на порядок быстрее общего потока машин, и через пять минут Солоним уже опустил машину в одном из грязных закоулков, мелькавших внизу. Вывеска над занавеской, загораживающей вход, гласила – «Радость».

– Выпьем! За сотрудничество! – странный алкогольный напиток, похожий на взбитые сливки, пошел хорошо и оказался очень даже неплох на вкус. Солоним не отрывая глаз следил, чтобы я допил до дна свою литровую стальную кружку. Может, это у них традиция такая, как выпьешь, так дела и пойдут? Ну, я еще совсем недавно был студентом, так что такая задача не проблема.

– Отрыжка арктурусианского тролля, – гордо сообщил название напитка Солоним.

– Надеюсь, не настоящая?

– Конечно, откуда здесь такой редкости взяться, сплошная химия. Но на вкус один в один.

– Еще по одной, – крикнул он бармену и повернулся ко мне. – Я понимаю, что ты возможно ожидал не совсем такого приема, но жизнь для тех, у кого нет полного гражданства, в этой вселенной не так уж и хороша.

Его усы попали в стакан, намокли и как-то грустно обвисли, но Солоним по собачьи встряхнулся и вернулся к прежнему бодрому виду.

– Ты здесь новичок, а я, наоборот, знаю все тонкости и хитрости системы. Я помогу тебе заработать на твоей локации денег, а ты со мной поделишься. Судя по тому, что я от тебя слышал, с первым квестом тебя киданула твоя самка, но ведь на этом возможности зарабатывать и подняться не кончаются. Ты что-нибудь слышал о защитном артефакте расы или о Унике? А знаешь, какие возможности открываются, если ты всех обгонишь и станешь лидером расы? Или масштабирующиеся квесты, которые не заняты топ-кланами и на которые всегда есть неограниченное количество желающих? Так что выше нос, дядя Солоним еще поможет тебе стать самым уважаемым человеком в этом секторе. Вот чего лично ты для себя хочешь?

– Хммм, – неожиданно, впрочем, ответ у меня есть. – Бессмертия и пары вселенных в придачу.

– Слабовато, но с этого можно начать, – Солоним потянулся ко мне своим стаканом, превращая мои слова в тост.

А он неплохой мужик. И его знания мне, действительно, пригодятся. Если за деньги можно решать проблемы, то почему я должен от этого отказываться? Думаю, мы сработаемся.

– За наш первый миллион! – Солоним уже успел опять наполнить бокалы.

– За наш первый миллион!

Альтернативная концовка второй части «Царя зверей»

– Кархата направил его сюда дальней дорогой, так что времени на подготовку сцены у нас с запасом, – Солоним довольно улыбнулся, глядя на суетящегося помощника.

Младший сын Шаруша, исполнительный, но еще немного суетливый. Ничего, подрастет, и из него еще получится настоящий Тохота. Правда, если все пройдет, как задумано, требования к членам клана станут гораздо выше. Но разве не ради такого стоит жить? Дед оставил отцу небольшую банду в заштатном городишке – отец смог сделать нас лучшими на планете. А я, его сын, выведу нас на еще более высокий уровень.

Когда Александр вбежал в комнату и отшатнулся, по-девчачьи закатив глаза, я чуть не рассмеялся – как же он наивен. Думать, что незаметно пробрался в штаб-квартиру Тохота – если прийти в какой-нибудь бар с этой историей, то тебя точно будут поить бесплатно целый вечер. Таких безобидных сказочников у нас предпочитают не обижать.

Ладно, пора начинать: как будто бы с трудом поворачиваю голову и смотрю через специально установленные белесые линзы. Теперь добавить дрожи в голос.

– Александр...

Сейчас он, наверно, вспоминает, как я с ним мило обошелся в нашу прошлую встречу. А ведь так пришлось тогда постараться, чтобы он не умер. Помню, проклял просто все, подсчитывая траты на то, чтобы удержать его на грани, но потом психологи наконец-то подтвердили, что все готово. Естественная смена психоматрицы живого существа дело непростое, но ради великой цели можно пойти и не на такое. Ведь как иначе гарантировать, что в определенных обстоятельствах человек будет поступать именно так, как нужно тебе. Только так – все остальное слишком легко заметить. Тогда я запустил первый этап плана, сегодня пора переходить к следующему.

– Светлана... – стараюсь тяжело дышать и делать естественные паузы. – Светлана...

– Что? – врачи, отслеживающие все показатели жизнедеятельности нашего гостя, подтвердили, что все идет как надо. – Что ты хочешь сказать?

– Меня... убила...

Теперь долгий мучительный стон, и замираем. Выжидаю, пока в наушнике не придет подтверждение, что Александр покинул базу – вот теперь можно и встать.

– Думаешь, все получится? – по дороге в настоящий офис клана ко мне присоединился Шаруш. – Парень теперь полностью уверен в твоей смерти, плюс удалось вбить клин между ним и древними.

– Да, если бы он к ним искренне присоединился, это было бы лишним, – возвращение памяти прошлой цивилизации нескольким жителям окраины – это шанс. Кто-то предпочел бы продать их головы, но я решил сыграть по-крупному. В стабильном мире сложно чего-то добиться, но вот если эту стабильность раскатать, тогда то, что недавно казалось незыблемым, очень легко рушится.

– И что дальше? – обычно я придерживаюсь принципа, что тот, кто мало знает, мало и передаст врагу, но сейчас мне одному уже не справиться, пришло время включать в игру ближний круг, поэтому, пожалуй, отвечу на вопрос Шаруша.

– Дальше этот парень расштатает и «Время вечности», и Риккини-Тен, – и если ВВ попадут под удар, просто потому что они на самом верху, то большеглазых уродок я искренне и всей душой ненавижу. Как же я буду рад, когда Александр, ведомый мной, принесет разрушение в ваш теплый и устоявшийся мирок!

– А не слишком ли крупная рыба? – в голосе Шаруша явно слышится неуверенность. Не много ли он себе позволяет, сомневаться в моих словах? Впрочем, сейчас мы вдвоем, а на публике он всегда почтителен, пожалуй, прошу ему эту вольность.

– Чем сильнее противник верит в свою неуязвимость, тем больше мы можем ударить. Если все пойдет по плану, то через год «Время вечности» лишится Альтеи, а на Риккини-Тен придет давно забытая там смерть, – в памяти тут же всплыли картинки, как на дуэли в игре я втоптал в землю Шак'ар. С каким удовольствием я кромсал на куски ее уже мертвое тело!

– Думаете, мы сможем отомстить глазастым за прошлый раз? – орбитальные бомбардировки, вырезанные под ноль города, разрушенные технологические центры, управляемые вирусы, выкосившие две трети населения планеты – риккини говорят, что их флот стоит на страже мира в нашем уголке вселенной, для меня же они символ преступного приказа Содружества, решившего поставить на место планету, чьи жители пытались не подчиниться общим законам, а сохранить свои.

– Ты же не сомневаешься в лидере клана? – два подобных вопроса подряд, это неспроста, явно старейшины хотят проверить, не ослаб ли я.

Одной рукой прижимаю Шаруша к стенке движущей дорожки так, чтобы та начала понемногу срезать его кожу. Когда под ногами натекла уже немаленькая лужа крови, тело у меня в руках наконец-то прекратило попытки вырваться.

– В больницу его, – скинул сообщение ассистенту.

А мне надо идти, впереди еще много работы. Прямо сейчас надо выкупить контрольные пакеты парочки гильдий наемников, а там уже Хиба проследит, чтобы парнишка взял заказ именно на Альтею. Великан с Гхорна оказался удачной инвестицией: Александр к нему явно привязался, а я получил возможность контролировать каждый его шаг.

– Аштоль! – еще один ассистент и еще одно дело, которое не стоит откладывать, – купи на подставную компанию кусочек земли рядом с зимней резиденцией клана Мор'ар.

Да, собственность на самом Риккини-Тене даже в виртуальности стоит просто баснословных денег. Но есть моменты, которые я обязательно захочу увидеть своими собственными глазами. А до этого осталось совсем немного.

Рассказ «С»

– Сколько процентов?

– Семнадцать.

– Значит, меньше одного процента в час, – на лице Азура сложно прочесть эмоции, но он явно был недоволен. Двухметровое тело, облаченное в матовую черную одежду, стояло у входа в комнату, загораживая проход.

– И что? – девушка, развалившаяся на ложе класса S, посмотрела на него с легким недоумением.

– Мы тогда не успеем прокачаться в срок, – в лице и голосе ничего не изменилось.

– Тогда вас заменят на тех, кто сможет справиться с тем, чтобы помочь мне вовремя.

Девушка соскользнула с кровати, но ноги так и не достали до пола. Старое потертое платье, никак не гармонирующее с окружающей обстановкой своим внешним видом, поддерживало девушку в воздухе.

– Я понимаю, как вам тяжело, костная ткань повредилась при телепорте, и ваше тело не может приспособиться к атмосфере Глисса.

– Понимаешь? – девушка подлетела к синему гиганту вплотную, – Понимаешь, каково это не чувствовать своего тела, каково понимать, что даже омоложение не поможет, ведь если провести его в таком состоянии, то боль уйдет, но ты останешься такой навсегда.

– Исследования показали, что за два года все придет в норму, и перед вами откроются все пути. Можно было бы отправить вас на другую планету или в дорогую клинику, но служба безопасности клана настоятельно рекомендует этого не делать.

– Конечно, вы и здесь-то с трудом можете меня защитить. На прошлой неделе мое похищение могло завершиться успехом.

– И поэтому так важно получить пятидесятый уровень, и пройти следующий этап.

– Квест привяжется к клану и бла-бла-бла похищать тебя не будет смысла. Уже сто раз слышала. Но, если кто-то захочет вас ослабить, это не остановит его от моего убийства.

– Это не принято, – на синем лице впервые мелькнула тень эмоции. Недовольство?

Платье закружило девушку по кругу, а в глазах начали мелькать искры ярости. Такие, наверно, не раз видели в глазах своих жен мужа, пообещавшие скоро быть и потом вернувшиеся домой под утро. Но в отличие от многих из этих девушек собеседница синего гиганта смогла себя сдержать. Вместо этого платье вместе с ней заскользило вперед, приближая свою хозяйку вплотную к Азуру. Если бы в небольшой каюте кроме этих двоих оказался кто-то еще, он смог бы заметить, что при этом она опускалась все ниже, так, чтобы смотреть на гиганта снизу-вверх.

– Я же смогу на тебя рассчитывать? – ее голос, не смотря на просительные интонации и положение тела, прямо-таки излучал силу и власть, – Я нужна клану, вы многим рискнули, вложив в меня деньги. Если не хватит силы удержаться, потери могут оказаться критичными. Но и выигрыш может принести очень многое. Ты поможешь мне принести вам победу?

– Да, Светлана.

– Ты будешь помогать мне всегда и во всем? Принять за меня удар, поддержать в безвыходной ситуации? Ты станешь моей тенью, что всегда будет со мной? Если впереди будет свет, то ты встанешь за моей спиной, если вокруг будет тьма, то ты будешь везде, чтобы защитить меня?

– Да, Светлана, – карие глаза понемногу теряли цвет, становясь все серее и серее, голос звучал, казалось, со всех сторон, впечатываясь в сознание.

– И ты будешь все это делать не ради клана, а ради меня. У тебя не будет друзей, семьи, у тебя будет только один долг...

– Хватит! – с ревом синий гигант отскочил в сторону, – Чего ты хочешь, я не понимаю? Клан дал тебе все, и договор гарантирует твою защиту и благополучие. Клан дал мне то же самое, он моя семья. Я был никем, я даже не знал своих родителей, я рос на свалках Мираха, и проводил целые сутки в игре, чтобы хотя бы попробовать заработать и выбраться оттуда. Я знал, что это практически бесполезно, головорезы Тохота не выпустили бы меня с планеты, несмотря ни на какие деньги. Зачем договариваться, если все на планете и так принадлежит им. Но скауты клана нашли меня и купили мою свободу. И верность. Я не понимаю, чего ты хочешь, но раз клан сказал помочь тебе, то я помогу. Но не больше.

Последние слова завершились совсем не мирным оскалом, и синий гигант, сформировав проекцию пропуска, вышел из комнаты.

Как только дверь закрылась, девушка перелетела на кровать и отключила управление гравитацией. По комнате разлетелись звуки классического русского мата, но в ближайшей сотне световых лет не было ни одного человека, который мог бы оценить его по достоинству. Немного успокоившись, она достала коммуникатор.

– Азиль, это Светлана, – того, что говорили ей в ответ было совсем не слышно.

– Азур не справляется с запланированной скоростью, мне нужен другой куратор.

– Спасибо. Понимаю, что это уже второй, кого придется устранить, но секретность и скорость сейчас, прежде всего.

– Будем надеяться, что со следующим я уже смогу договориться, – последнюю фразу она произнесла, уже закончив разговор.

Рассказ «А»

Теплая бархатная кожа. Знатоки говорят, что нет во вселенной ничего приятнее, чем прикоснуться к коже теплокровной ящерицы. Может и есть в этих словах смысл. Ана-тари с сомнением посмотрела на свои руки, они могут быть и мягкими, и жесткими. Да, и стоит дотронуться до существа другой расы, как это вызывает омерзение. Как можно касаться волос, растущих у некоторых рас по всему телу, они так противно разбегаются во все стороны, или гладкокожие расы, каждый раз опасаясь, что пробьешь ее представителя насквозь. То ли дело ящерицы, никаких реликтов прошлого, и красота, и защита. Падающие сверху потоки воды заставляли задуматься о вечном.

На берегу небольшой лагуны раздалось тихое сопение. Ана-тари, наслаждавшаяся потоками падающего в море горного водопада, презрительно сощурилась. Ее муж, слабак, самец, единственное достоинство которого, длина родовой памяти. Почему, чтобы быть сильной, нельзя позволить себе маленькую слабость? Например, подойди и вырвать кому-нибудь лежащему поблизости кусочек горла?

Почему все самцы такие ничтожные? Просчитать свой потолок и даже не пытаться его пробить, отговариваясь благоразумием и целесообразностью. Зачем, если, Квану ясно, это обычная трусость? Хотя есть и другие... Ана-тари вспомнилось забавное существо, которое попыталось оскорбить ее. Не защищая что-то, не решившись на это как на подвиг, а просто так, по велению души. А ведь только так и должно быть. Конечно, она его наказала, но он не сдался, стоял и улыбался, глядя ей в глаза, даже дружбу не принял. Мерзкое, отвратительное на вид существо, но при воспоминании о нем внутри разгорается неожиданное возбуждение. И можно признаться самой себе, он вызывает гораздо больше желание, чем то тело на берегу. Язык с тихим шелестом несколько раз вырвался изо рта, успокаивая разбушевавшиеся гормоны. Надо срочно отвлечься.

Вход

– Сашша, иди и купи мне запасной амулет последнего шанса.

– Госпожа, а вы не боитесь, что когда-нибудь они подготовятся и заблокируют вас, не дав телепортироваться назад в последний момент.

– Это будет означать, что я их недооценила и готова заплатить положенную цену за эту информацию.

– Заказ сейчас доставят. Цена на них опять выросла, теперь дешевле девяти миллионов не найти.

– Ты не находишь прекрасным, что, тем не менее, я могу их себе позволить.

Через полчаса она переместилась на одну из спорных территорий, и начала собирать кровавый урожай. Локация тысячного уровня, и каждая с смертью откатывает игрока на сотни лет назад, их отчаяние заставляло сердце стучать быстрее, а дыхание становится прерывистым. С каждым трупом, в крови которых она просто купалась, движения ящерицы становились все более быстрыми и все более жестокими.

Над соседним городом взвились тревожные флаги, и на зачистку территории был отправлен отряд в легких десантных доспехах на скоростных глайдерах. От них не смог уйти еще ни один нарушитель. Но только не на этот раз. Появившаяся из ниоткуда фигура, которую не смог засечь ни один сенсор, просто вырвала сердце у боевого лекаря, лишив остальных даже призрачного шанса на победу. А через пару минут высветилось системное сообщение.

Уровень доверия к клану «Стремительность вероятности» упал на 100 пунктов.

Следующий отряд уже в тяжелых доспехах с роботами поддержки и переносной станцией-сканером постигла та же участь. Неожиданная атака, трупы, потом преследование и опять трупы, потом отступление и последний оставшийся в живых воин, бросив все оборудование,

вбегает в город, чтобы прямо в воротах взорваться вовремя закрепленной, а потом активированной издали бомбой. На наваленные в проходе тела начали садиться первые мухи.

Уровень доверия к клану «Стремительность вероятности» упал на 500 пунктов

Следующий отряд, уже элитных сил клана, был подорван на минах прямо на выходе из города. Не стоит недооценивать опасность или переоценивать свои возможности. И больше этого уже никто не собирался делать, со всех ближайших секторов были созданы экспресс-группы, и общий рейд в несколько сотен человек подготовился к зачистке территории.

Но стоило этой маленькой армии выйти в поле, как в стройные ряды клана ворвалась фигура в силовой броне. В ней уже мало осталось от разумного существа, больше от зверя, единственной целью которого было отнимать чужие жизни. Оставляя за собой труп за трупом, поедая их части, фигура перемещалась прыжками от одного противника к другому. Большинство выстрелов пролетало мимо, но часть достигало цели, и жизни нападающего ползли вниз, заставляя защищающихся замирать в предвкушении победы. Но на десяти процентах жизни, вокруг фигуры вспыхнуло поле телепорта, и она исчезла. Сработал амулет последнего шанса.

– Сколько? – спросила Сашша у Ана-тари, постепенно приходящей в себя, оставляя боевой угар позади.

– Семьдесят девять. Меня даже засчитали за нападение и отбросили их репутацию на пару тысяч назад. Кле-кот будет в ярости.

– Вряд ли это встанет ему дороже, чем в миллион. А вы потратили девять.

– К черту деньги, главное, он потеряет время, которое никак не вернуть, а мне все равно была нужна разрядка, а то я бы больше не смогла терпеть эту рожу рядом с собой.

– Вы отключаетесь?

– Да. Все бумаги я тебе перешлю вживую, так что будь готова.

Выход

– Где ты была? И зачем тратить время на какую-то игру, когда вокруг есть реальный мир и реальные проблемы? – Ана-тари уставилась в это такое надоевшее лицо. Неужели он не понимает, насколько его присутствие неуместно и надоедает. А с другой стороны, чего терпеть, это же всего лишь самец.

Резкий удар уронил такого ненавистного спутника жизни на землю, а на его лицо обрушилось несколько сильных ударов.

– Так тебе идет гораздо больше, – в еле слышном шипении звучали нотки триумфа, – ты же знаешь свое место и все оставшееся останется между нами!

Это был даже не вопрос, а констатация факта. Пожалуй, сегодня Ана-тари была счастлива.

Рассказ «Б»

Когда Даша написала и сказала, что встретила интересного новичка, я пожал плечами: у нее каждый второй интересный, но вот мне этим голову засорять не надо. Когда она написала, что он с одного удара может убивать горгулий, я заподозрил неладное. А когда уже пришло сообщение о появлении рейд-босса, мои опасения только окрепли. И почему так сложно перестроиться с одной модели поведения на другую? Почему я недооценил чужака просто потому, что он одиночка, который, как казалось, не способен ни на что серьезное?

А потом эта эйфория от открывающихся возможностей и еле слышный голос разума, пытающийся предупредить: «А точно ли ты, Борис, все контролируешь?». Я смог сдержаться и прислушаться к нему, но сделанный выбор был, наверно, самым глупым из того, что я когда-либо совершал. По сравнению с этим даже прыжок в Ниагарский водопад на аттракционе туземцев с проверяемой раз в неделю страховкой кажется верхом предусмотрительности. Но в тот момент мне казалось, что это самое разумное решение: обрубить все связи с этим человеком, не стараться укусь больше, чем смогу съесть, и продолжить работать только с тем, что уже получил. Но теперь уже самостоятельно. Как же наивно было думать, что этот появившийся из ниоткуда Михаил Светлов оставит нас в покое. У него была сила, а такие люди не любят, когда играют не по их правилам.

Сейчас, оглядываясь назад, так хочется просто попробовать договориться. Но тогда план казался безупречным: я знал свой предел и, как мне казалось, хотел не так много. К этому моменту в сети непонятно откуда появилось видео сражения с первым в истории Джи рейд-боссом, которого смогли победить, и тут же заняло вершину всех рейтингов. Наше сражение. А я начал вздрагивать при звуке подъезжающих к дому машин. Казалось, что с минуты на минуты должен прийти люди из правительства и попросить поделиться. Но и этого почему-то не происходило. Я поставил на уши весь свой отдел, а потом почти сутки вдвоем с Семеном, больше никого нельзя было допускать к такой информации, разбирали всю околоигровую ситуацию, что сложилась в политике. Точного ответа мы так и не нашли, но, судя по многим косвенным факторам, ни к одному из лидеров Джи ни в одной стране никто из их правительств не обращался, а значит, на самом высоком уровне тоже есть какие-то договоренности, за исполнением которых они ревностно следят. И ведь тогда я даже и представить не мог, какое второе дно у этой истории. Наверно, в тот момент почувствовал свободу и допустил ошибку, начав собирать те странные подсказки. Но это не выглядело опасным, а этот Михаил так напрягся, услышав ту, самую первую из них. Вся сила нашего клана без каких-то усилий, как будто что-то само собой разумеющееся, легла мне в руки. Власть опьяняет: ты просто попросил сообщать странности, а информация просто начинает собираться сама собой. Потом был легендарный демон, и я подсел на власть еще сильнее. Даже встреча с Михаилом и странный контракт, показанный им, не смогли меня отрезвить. Даже подсказки, которые пришлось отдать. Ведь я уже знал место, и именно мне должен был достаться главный приз, каким бы он ни был. Что может одиночка против целого клана?

Нет, не буду обманывать сам себя: что-то я подозревал, иначе бы не отправил следить за ним и не наткнулся на то, как его поделник договаривается с корейцами. Не будь у меня предчувствия неудачи, не стал бы я их перекупать, но кто же знал, что и этого будет мало? Когда один человек вырезал больше тысячи наших, когда закончилась сказка про благородных рыцарей и в воздухе передо мной пролетела оторванная взрывом рука, только тогда я окончательно осознал, что это еще одна реальность, и по-другому к ней относиться нельзя. К сожалению, отыграть назад было уже нельзя и нам пришлось стоять до конца. Пришлось запустить слух, что против нас действует целый клан: так остальным будет не так обидно, жаль, что мне всегда придется помнить, кому мы на самом деле здесь проиграли. И когда Михаил вышел в

открытую против нас, я попытался с ним поговорить, ничего не скрывая, как должен был сделать с самого начала, но он уже не был готов нас слушать.

Честь клана не позволила отступить, как мне уже давно хотелось сделать, и вот через три часа мы опять собрались и отправились к поляне с Храмом. И тогда нам встретилась ОНА. Маленькое хрупкое тело, большие глаза – все такое обычное и при этом нестерпимо чужое. Она достала нам броню и оружие, о каких мы раньше и мечтать не могли: моментально боевой дух, еще недавно упавший в пучину безысходности, взлетел к небесам. Мы снова чувствовали, что можем победить, и во взгляде каждого из бойцов, когда я проходил мимо, горела жажда мести. Это была странная девушка со странным именем, она пугала меня до дрожи какой-то своей внутренней силой. Пара просьб, пара приказов, и вот я уже понимаю, что каким-то непонятным образом в ее руках оказались нити управления обоими отрядами. Ири попытался воспротивиться, она согласилась, но через пару минут ему откусил голову выскочивший из кустов ящер. И тогда я понял, что это все: единственное, на что мне хватило силы воли – это запретить кидать приглашение в рейд посторонним людям. Повлиять на что-то большее было уже не в моей власти. Потом были открытый проход в Храм, где прямо перед нами скрылась пятерка еще каких-то странных личностей, противники сотого уровня, сквозь которых мы смогли прорваться, только оставляя заслоны из сотен своих, и, наконец, странный и фантазмагорический штурм пирамиды наперегонки. А потом появился ОН. Опять. Человек, который меня во все это втянул.

И сейчас он рассказывает мне про инопланетян, их планы, странную сферу, за которой мы, оказывается, гоняемся. Смогу ли я дальше жить нормально? Сработает ли и сейчас то соглашение, когда правительства не вмешиваются в жизнь игроков? Или это как раз тот самый момент, когда проще переписать правила, чем играть по ним? Как же мне не хочется все терять.

А ведь этот Михаил предлагает выход, и как я сразу этого не понял. Наивно пытается скрыть детали, но кого они сейчас волнуют. Неужели, он на самом деле считает, что мое отношение к пришельцам может повлиять на мои решения? Как же он еще все-таки молод! Или это я опять не вижу главного? А ведь он не так прост, как мне показалось, хорошо, что я научился понимать его намеки. Ведь все так очевидно – он предлагает взять на себя всю ответственность за это мероприятие, что прикроет мою задницу на Земле, а заодно и от этой психопатки избавит.

– Я согласен, – принимаю объединение рейдов, получаю лидерство, вижу, как исчезает его имя из рядов бойцов.

Выбрать героический режим

И мы все оказались в каком-то странном пространстве. А он, значит, теперь там остался совсем один? Сильно, ничего не скажешь, и элегантно.

– Борис, – тут же прилетела краткая сводка от Семена, быстро собравшего всю системную информацию по этому месту. Значит, бои один на один, без остановки, пока не останется только лучший. Что ж, посмотрим, что из себя эти пришельцы представляют в честном бою. А заодно можно сделать себе маленький подарок и отомстить за недавние страхи.

– Маги сливают физикам, – отправляю сообщение в командный канал рейда. – У тех больше шансов против этой фиолетовоглазой твари. Я хочу увидеть ее кровь!

Рассказ «БсМ»

Ежедневные задания, как правило, скучные и однообразные. В одном месте расплодились огнеящеры, в другом – лисопуты. А эту местность постоянно терроризировали квадрописы. Низкоуровневым игрокам было сложно пройти по дороге, не ввязавшись в бой с агрессивными хищниками. Для тех, кто был хотя бы пятнадцатого уровня, они уже особой опасности не представляли. Дроп был скромным, опыта за них давали по минимуму, зато, если выполнишь очередную «ежедневку», получишь дополнительный бонус к опыту. А на продаже шкурок можно, хоть и немного, но заработать.

Именно поэтому Курантух частенько охотился в этих местах. Абсолютно не напрягающий способ медленной, но верной прокачки, а заодно и добыча этих, если честно, довольно вонючих шкурок. Но оно того стоило. Всего за несколько дней он набил здесь столько мобов, что на вырученные деньги смог полностью сменить свой костюм на такой же, но классом повыше. А благодаря случайности еще и выбил с какого-то матерого экземпляра кишечный алмаз. Тоже вонючий, но кредиты не пахнут.

Очередной квадропис заметил его и побежал, злобно клацая зубами. Курантух не спеша прицелился, крепко натянув тетиву, и выпустил зазубренную стрелу прямо в пасть мобу.

Критический удар

Квадропис получает урон 158

Еще стрела, затем еще и еще одна. Последнюю он всадил в голову зверю чуть ли не в упор. Квадропис рухнул к ногам Курантуха, дернулся пару раз и замер, испустив дух.

Вы уничтожили 700 квадрописов и выполнили ежедневный квест

Получен опыт: 12400

Теперь можно было менять свое местоположение и взять еще одну «ежедневку» – пятую за сегодня. Позади были лисопуты и огнеящеры, поганоротые змеи и, теперь уже, квадрописы. Курантух сверился с картой и хотел уже выдвинуться вдоль по дороге, как вдруг услышал знакомый размеренный шум.

Это приближался грузовой караван – цепь из старых железных платформ, жутко поскрипывающих на поворотах. В последнее время их стало слишком много. Странно, но охраны практически не было никакой – максимум два-три наемника, а иногда и сам владелец каравана бесстрашно вел груз в одиночку.

Дорога, рядом с которой он охотился на квадрописов, была наиболее оживленной. А сегодня мимо него проехали сразу два грузовых состава подряд. Этот был третьим. Курантуху не нравилось, что чужаки разъезжали по его ареалу как у себя дома. Какие-то шерстяные гиганты, четверорукие ящерицы – кого только не было! Но больше всего Курантуха раздражали роботы. Деловитые железяки пугали его: думающая машина – это же страшно и ненормально! А машина играющая и того жутче.

Курантух много читал о борцах с машинерией. Нет, не о мобах в Игре – о настоящих, существовавших в реальности и создавших собственный клан. На протяжении более века его последователи наводили ужас на работников первых фабрик и их владельцев. А наукой в определенный момент даже стало опасно заниматься, ибо борцы с машинерией особенно не жаловали тех, кто принес в наш мир производство, машины и механизмы. Потом их разгромили объединенные императорские войска, но остатки добивали еще несколько столетий. Даже когда Карн запустил первый спутник в космос, нашелся безумный фанатик, который хотел взорвать стартовую площадку. И ему это даже почти удалось, но стражи вовремя схватили его.

Курантух смотрел этот момент в старинной хронике: сумасшедший со стеклянными глазами, брызгая слюной, изрыгает проклятия и предрекает скорый конец карнианской цивили-

зации. Ему с большим трудом удалось достать эту запись в центральной библиотеке – еще бы, ведь оригинал пленки был создан более полутора тысяч циклов назад! Раритет, что и говорить.

А потом долгое время фантасты писали жуткие книги о том, как разумные машины восстали и поработили карнианцев. И почему-то эта тема опять поднимается многими авторами. Недавно они Дребентухой ходили на новый голограффильм – создатели экранизировали старую книгу про восстание роботов. Очень кровавый и страшный фильм, но безумно интересный.

Кстати, какой-то профессор недавно в сети распиался, что, мол, все еще может быть так, как показывали в этом фильме. И что ученые, изучающие искусственный разум, – безумцы, которых нужно держать в запертой клетке, а кормить только вонючим мясом грахлаков. Чтоб поуменьли. И что самое интересное, на смех его не подняли. Очень многие, даже наоборот, выступили с поддержкой. Может, действительно тех в клетку посадят?

Вообще, в мире очень много странного стало происходить – Федерация раскололась, там теперь гражданская не прекращается. Того и гляди, из Содружества выкинут. Курантух похолодел – ведь тогда же для карнианцев постараются ограничить доступ к Игре! Запретить нельзя, таковы требования древних, а вот задрать цены на обручи, доступ к сети или ввести какие-нибудь безумные тесты, подтверждающие твою разумность – это запросто. Паршивые повстанцы! Из-за них все грахлаку под нижний хвост пойти может. Размышления Курантуха прервал скрип грузовых платформ, проходящих в нескольких метрах от него. Снова роботы! Это уже просто ни в какие ворота не лезет! А ведь раньше жили себе спокойно без них. Разве наши предки были глупее? Наоборот, нас все уважали, даже свой представитель был в совете Содружества. А что теперь?

Курантух проводил ненавидящим взглядом вражеский караван (именно вражеский!) и решил. Сегодня они с Дребентухой соберут военный совет и создадут собственный клан. «Борцы с машинерией» – название, пожалуй, самое подходящее.

Курантух улыбнулся и довольно потер ладони друг о друга.

Выход

Рассказ «Л»

Лена с остервенением бросила пакет с продуктами на диван. Она понимала, что Вадик ее не видит и не слышит, просто хотелось дать эмоциям выплеснуться. Тело парня лежало практически неподвижно, лишь иногда руки и ноги судорожно подрагивали – видимо, он сейчас сражался с очередным орком. Или эльфом. Или... Да неважно, хоть с самим чертом! Но нельзя же игнорировать собственную девушку!

Раньше Вадик тоже играл, но не так часто. А еще они с Леной заключили своего рода договор: РПГ и прочие «танки» только в том случае, когда ее нет дома. Их обоих это устраивало – Лена встречалась с подружками или ездила к родителям, а Вадик сидел дома и погружался в виртуальный мир. Кажется, они устраивали с друзьями конференции и играли в пятером-вшестером. И, как правило, с небольшой порцией виски – чтобы лучше игралось. Ну, не всегда с небольшой, конечно, но без фанатизма.

А тут все договоренности пошли коту под хвост. Лена любила Вадика (по крайней мере, ей так казалось), поэтому расставаться не хотела. Но и продолжаться так дальше просто не могло – надо было что-то решать. Недавно Лена сгоряча даже изменила своему парню, о чем потом сильно жалела. На работе к ней давно уже подбивал клинья коллега. Ей он, правда, совсем не нравился... поначалу. Старше ее на десять лет, лысый, с колючей бородой. Совсем не ее тип мужчин, слишком брутальный. Еще и на мотоцикле ездит, а не на машине. Но когда Вадик погрузился в эту игру, Лена стала чаще задерживаться на работе. И с бородато-лысым Мишей, как ни странно, они нашли общий язык. Он слушал интересную музыку, разбирался в кино, много читал. И девушек ценил, в отличие от Вадика – цветами баловал, в кафе несколько раз сводил. В общем, ухаживал достаточно активно, но и грань не переходил – знал, что у Лены есть парень. Видимо, это и дало девушке возможность хорошенько подумать над ситуацией, и в итоге она решила восстановить отношения с Вадиком: поняла, что Миша ей все-таки неинтересен. Пошла после работы в интим-салон, купила красивое белье, затем сделала укладку в имидж-студии, заплатила бешеные деньги за профессиональный мейк-ап... Пришла домой, явилась перед Вадиком как королева красоты и разврата, а тот на нее практически не посмотрел. Сказал, живот болит, а сам в сторону кресла и шлема так и поглядывал. Лена тогда очень рассердилась и позвонила Мише. Так все и получилось.

Потом ей, правда, стало стыдно. Мишу она некоторое время избегала, Вадика простила и даже терпела его постоянное зависание в игре. А когда выяснилось, что игру сделали инопланетяне, и весь мир буквально сошел с ума, Лена даже сама попробовала в нее зайти. Поначалу она, вопреки ожиданиям, была в полном восторге – чуть в обморок не свалилась прямо в игре. Ощущение было такое, будто она просто перенеслась в другую точку Земли: цвета яркие, ощущается легкий ветерок, даже солнце по-настоящему припекает! А уж когда пошел дождь, Лена и вовсе решила, что у нее провал в памяти, и на самом деле они с Вадиком приехали на какой-то курорт. Вот только первый же встреченный там медведь (который почему-то назывался «ведмежатко») отрезвил ее, напомнив, что она все же в игре, только чрезвычайно реалистичной. Поиграла Лена, кажется, часа два или три, убила нескольких хищников, но никого с другой планеты не встретила и решила, что вся эта суeta с внеземным происхождением Джи – просто рекламный трюк. Потом, правда, мнение пришлось изменить. В новостях все только и разговоров было, что об инопланетянах, о возможном вторжении и о том, что нам всем конец. Джи стала темой номер один в видеоблогах, в пабликах, на радио и ТВ. Играл, наверное, каждый второй, если не больше. Удовольствие это, правда, было далеко не из дешевых, но люди ужимались, копили деньги, некоторые даже брали кредит. Порой странно было говорить с человеком, далеким от игр, а компьютер считавшим не более чем приложением к работе, но при этом с упоением рассказывавшим о том, как он достиг десятого уровня в Джи и, кажется, даже

мельком видел какого-то пушистого инопланетянина. Сама же Лена, несмотря на свой восторг от первого захода в игру, так и не стала ее поклонницей.

На работе у Лены играли почти все парни и едва ли не половина девчонок. Джи преследовала Лену везде, даже Миша купил себе шлем и пару вечеров уходил пораньше с работы. Потом он все же охладел к игре, и они с Леной опять стали периодически встречаться после работы. Коллеги уже поговаривали, что у них с Мишей роман, хихикали при виде их и таращили глаза, думая, что Лена этого не замечает.

Сама Лена упорно старалась сохранить отношения с Вадиком. Она не знала, почему для нее это так важно. Она даже записалась на прием к психологу, который посоветовал ей взвесить все за и против, чтобы определиться, с кем она хочет быть. По всему выходило, что ей очень нравился Миша, а с Вадиком ее связывала только привычка. И все же Лена оставалась с ним.

Несколько раз она по просьбе Вадика заходила в игру – сначала для того, чтобы понять его и разделить его увлечение, потом уже для себя. Сам процесс Лену не особо захватывал. Ей просто нравилось бегать по зеленым лугам, забираться в горы и лишь иногда щекотать нервы в схватках с монстрами. Она упорно пыталась понять смысл происходящего, даже попробовала выполнить какое-то задание. Один раз даже она каким-то чудом выпросила у своей подружки Кати шлем и принесла его домой, чтобы поиграть вместе с Вадиком. Он поначалу обрадовался, но потом просто-напросто бросил ее, когда она, по его словам, стала «тупить». Лена искренне не понимала, что она сделала не так, и ее это очень расстраивало. Она отдала шлем и стала играть все реже – Вадик нечасто баловал ее доступом, предпочитая играть самостоятельно, а новый шлем стоил очень дорого. Лену это расстраивало, но только потому, что они вновь отдалились друг от друга. На игру ей, по факту, было наплевать. Да, красиво, да, захватывает дух от реалистичности происходящего. Но... Лена никак не могла понять, как даже на такую продуманную игру можно променять свою реальную жизнь.

А потом ситуация с Джи и вовсе начала ее пугать: это произошло, когда в прессе проскочила информация о том, что инопланетяне издевались над людьми в игре. С ужасом Лена вчитывалась в строки, в которых рассказывалось о поедании игроков заживо, о многочасовых избиениях и о межпланетном борделе во французском кластере. В странах Европы началось широкомасштабное движение, участники которого призывали ограничить доступ в Джи. В России похожее движение и вовсе ратовало за полный запрет на эту игру. Многие стали их поддерживать – политики использовали свое отношение к Джи как предвыборный конек, завоевывая внимание той или иной части электората.

А потом где-то (кажется, в Польше) радикалы разгромили кафе, где любили собираться поклонники Джи. Обошлось без жертв, но пара десятков человек все же угодили в больницу. Мир продолжал сходить с ума, а Лена – все больше ненавидеть Джи. Вадик проводил в игре целыми днями, практически не мылся и прерывался только на сон и прием пищи. С работы он уволился – уверял, что нашел способ заработать в Джи. Лена не знала, говорит он правду или врет, но деньги у него на самом деле находились, и немалые. Ни разу он не попросил у нее ни копейки, а родители у него, насколько Лене было известно, к богатым людям точно не относились. Близости у них с Вадиком не было вот уже больше месяца, но Лена сдерживала себя, не ища развлечений на стороне, хотя тот же Миша становился с каждым днем все настойчивее.

Вот и сейчас – Лена зашла в комнату, раздраженно бросила на диван пакет с продуктами, а Вадик все так же лежал в кресле, источая не очень приятные ароматы. Лена успокоилась, взяла пакет и ушла на кухню, чтобы разобрать его и приготовить им с Вадиком ужин. Видимо, им все же придется расстаться, думала она. Совместная жизнь с немытым бревном ее уже не устраивала – она поняла это давно, просто не хотела признавать. Вот только, как бы то ни было, Вадика ей было жаль: два года совместной жизни, а до этого год романтических встреч и ночей, полных любви... Да, любви, со вздохом подумала Лена. Если у Маяковского любовная лодка разбилась о быт, то у них с Вадиком утонула в игре.

– Лена, – раздался голос Вадика.

Она обернулась на звук и увидела своего парня на пороге кухни. Оказывается, она так увлеклась готовкой и собственными мыслями, что не заметила как Вадик вышел из Джи и привел себя в порядок. Что ж, а ведь не все еще потеряно!.. Или все-таки нет. Нет, одернула себя Лена. Это жалость, привычка – все, что угодно, но не любовь.

– Лена, нам надо поговорить, – сказал Вадик.

Девушка кивнула в ответ:

– Да, я тоже давно хотела тебе это предложить. Ты знаешь, я...

– Я больше не хочу быть с тобой вместе, – перебил ее Вадик. – Я встретился в игре девушку, которая мне нравится по-настоящему. Понимаешь, Лена? По-настоящему.

Лена молча стояла и смотрела на Вадика, а тот продолжал:

– Понимаешь, у нас давно с тобой уже не клеится. Я думал, что ты постепенно втянешься, и мы будем играть вместе. Но тебе это неинтересно. А там... там моя вторая жизнь.

– И... И давно ты встретил ту девушку? – спросила Лена.

– Месяц назад, – ответил Вадик. – Сегодня она переедет ко мне жить, мы наконец-то увидимся с ней в реале. Так что я буду тебе благодарен, если ты до девяти успеешь съехать. Часть денег за съём я тебе верну прямо сейчас.

– Я поняла, – тихо сказала Лена. – Я только не понимаю, почему ты молчал об этом столько времени.

Вадик, проигнорировав ее последнюю реплику, положил на стол пачку купюр и вернулся в комнату. Видимо, опять сел играть.

Лена взяла со стола деньги и, не пересчитывая, положила их в карман джинсов. Набрала на мобильнике номер Миши, услышав знакомую музыку, а затем и его голос.

– Миша, привет! – радостно сказала она ему. – Слушай, я рассталась с Вадиком, ты можешь за мной заехать?

– Понимаешь, – спустя небольшую паузу начал тот, – ты слишком долго думала. Извини.

Где-то на заднем фоне раздался еле сдерживаемый женский смех – очень знакомый. Катя? Лучшая подруга? Лена выронила телефон из рук и медленно опустилась на стул.

– Вадик? – жалобно позвала она. Может, он прав, и надо было все же лучше разобраться в этой игре?

Но только молчание было ей ответом.

Рассказ «М»

Нападающие предприняли очередную атаку, но Клир быстренько расстрелял их из станкового пулемёта. Хорошая штука, не зря клан-лидер целых три месяца гонял всех до седьмого пота и отбирал одну пятую от дохода. Два миллиона кредитов – и вот смертоносная машинка помогает удерживать один из подступов к бастиону. Сколько он положил этих гэхо? Не меньше десятка, пожалуй. И это лишь за один раз.

– Давай сменю! – крикнул Верлито, и Клир согласно кивнул.

Каждому хотелось по очереди хоть немного покрутить педали и почувствовать на себе это непередаваемое ощущение – почти глухнешь от грохота, задыхаешься от вони пороховых газов, но при этом кладёшь высокоуровневых игроков как детей. Скоро гэхо опять пойдут в бессмысленную атаку. И опять мы их всех тут положим. Хорошее место для бастиона выбрали – слева болото, справа лес, а позади поросшие лишайником скалы. Гэхо не любят воду, а скалы слишком высоки для того, чтобы с них прыгать. Те же немногие, кто сумел приземлиться и не разбиться сразу, были добиты скучающим гарнизоном.

С тех пор, как была снята защита и в ареал Альдрагстрейна начали проникать теплокровные, Игра пошла веселее. Сильные кланы сразу же поделили сферы влияния, а новички, вроде нашего, поначалу испытывали серьёзные трудности. Но вскоре баланс был восстановлен за счёт новоприбывших, да и из парочки старых кланов к нам примкнули обиженные ветераны 600-го и 900-го уровней.

Сегодня нас решили штурмовать эти мерзкие лохматые гэхо – порождения холодной негостеприимной планетки. Вчера бастион пытались отбить головорезы с Мираха, и надо признать, что это им почти удалось. Мирахцы – прирождённые воины, почти как альдраги. Вот только мужества им порой не хватает и в ближнем бою они никакие. Это и решило в итоге исход битвы. Радостно бегающие по бастиону мирахцы не ожидали, что их просто-напросто начнут жрать их соперники...

Теперь гэхо – поганный народец, способный лишь на ложь и предательство. Один из них переметнулся на нашу сторону и встал на защиту Непроступного бастиона. Дранте сперва не поверил ему, пока тот не убил из бластера троих своих соплеменников, пытавшихся удрать после того, как бездарная их атака захлебнулась.

– Эй, Нари! – обратился к лохматому Клир. – На что ты надеешься, сражаясь за нас? В родном ареале тебя по голове не поглядят после того, что ты сделал.

– Мне наплевать, – отвратительная улыбка исказила и без того уродливое лицо гэхо. – Игра допускает участие в территориальных войнах на любой стороне. С вами я быстрее прокачаюсь и заработаю на приличные шмотки. Мне кажется, мы уже говорили об этом, кожаный друг.

Кожаный друг? Клир аж напрягся, думая, оскорбили его или подлизались.

– Идут! – радостно завопил Верлито, приготовившись крутить педали.

– Приготовились! – донёсся с наблюдательной вышки голос Гастрайна. – Лохматые вновь бегут! И их на этот раз много!

– Приятного аппетита, господин пулемёт! – плотоядно захихикал Верлито.

Альфадии, сволочь, ты – труп!

Кто-то написал в общий чат, видимо, чтобы всем было ясно, кого нужно будет убить в первую очередь. Что ж, среди нас его никто жалеть не будет. И в следующий раз, пожалуй, его не примем. Пусть помыкается в одиночестве, да и спокойнее всё-таки без этих инопланетчиков.

– Ого! – кто-то от возбуждения защёлкал зубами.

Гэхо неслись по болоту, невзирая на свою природную неприязнь к воде – первый раз за сегодня. Неужели решили поставить на карту всё? Пулемёт яростно загрохотал, срезая очередями низкоуровневых игроков и значительно замедляя продвижение опытных. Несколько гэхо достигли берега в опасной близости от бастиона, но тут же были вынуждены ввязаться в бой с отрядом Вентрилло, который сидел в засаде как раз на такой случай.

Вторая волна гэхо наступала со стороны леса, и там они уже чувствовали себя как альдраги в воде... Но Дранте, как глава гильдии, всё просчитал правильно, выставив заслон из самых сильных игроков и выдав им двойной запас аптекчек.

Бластеры гэхо наносили не очень большой урон, но создавали очень много помех, ослепляя наших игроков. В этом у них, конечно, было преимущество. Но на этом оно и заканчивалось.

Клир вновь заменил Верлито на пулемёте, и тот побежал в нашу сторону, чтобы закрыть образовавшуюся после вылета Крейна брешь. Говорил ему Дранте сдать шлем по гарантии, пока не поздно, но упрямый гордец упирался, не желая признавать, что купил бракованный. В итоге и поплатился, а ещё чуть нас не подставил. Дранте, наверное, его теперь выгонит из клана. Или будет банить, пока тот новый шлем себе не купит.

Гэхо наступали теперь не толпами, а маленькими отрядами, что значительно осложняло их сдерживание. Похоже, не так уж они и плохи в бою. Быстро учатся. С десятка самоубийц прыгнули со скалы вглубь бастиона – сразу несколько игроков написали об этом в чате. Половина из них разбилась и отправилась в пятиминутный отдых, вторая, судя по сообщениям, отчаянно сопротивлялась, но в итоге всё же была разбита.

Сколько же они народу собрали на эту осаду? Бегут и бегут откуда-то, как и не убавляются. Того и гляди, числом нас возьмут.

И где это предательское существо?

– Транто, где наш гэхо? – Клира тоже смутило отсутствие Нари.

Нари, ты где? Возвращайся и закрой брешь в обороне.

Молчание.

Из леса открыл огонь ещё один мобильный отряд гэхо, Верлито кричал, требуя, чтобы его сменили – запасы маны, позволяющие ему крутить педали, подходили к концу. Целая толпа собратьев нашего предателя окружила отряд Вентрилло, схлестнувшись с ним в рукопашную.

Внезапно со всех сторон на нас хлынул целый поток игроков-гэхо. Пулемёт захлебнулся – у Верлито закончилась мана, а сменить его было некому. Почти все отряды из бастиона пришлось стянуть к краю фронта, чтобы нас попросту не смели. К счастью, кто-то всё же сменил Верлито, и пулемёт вновь загрохотал, внося смятение в ряды наступающих и на глазах сокращая их численность. Похоже, мы и на этот раз одержим победу.

И тут появился Нари. Маленькая пушистая сволочь бежала со всех ног, что-то сжимая в цепких лапах.

– Кристалл! У него кристалл!

Воспользовавшись замешательством игроков, Нари просто-напросто спёр защитный кристалл. Если он попадёт к гэхо, Непреступный бастион обречён – деактивация кристалла отключит защиту, и стены можно будет сокрушить теми же бластерами или магией. В чате появился приказ Дранте остановить его, кто-то бросился наперерез. Нари на ходу ослепил троих игроков и слегка сменил направление.

– Клир! Фаркен! – предостерегающе завопил кто-то рядом.

Нари бежал прямо на нас, Клир развернулся и прицелился в него, намереваясь убить, пока тот не добежал до границы.

Выстрел!

Игрок Альфади Нари получает урон 18

Выстрел! Ещё один!

Игрок Альфади Нари получает урон 29

Игрок Альфади Нари получает урон 38

– Фаркен, добей его! – крикнул Клир.

Полумёртвый Нари пробежал мимо нас, когда я снял его одним точным выстрелом.

Игрок Альфади Нари получает урон 22

Игрок Альфади Нари погибает

Но было уже поздно...

Игрок Фаркен получает урон 12

Игрок Клир получает урон 19

Нас с Клиром ослепило лучами бластеров гэхо, после чего нападавшие расстреляли нас как личинок.

Игрок Клир погибает

Вы погибли

Кто-то из гэхо подобрал с трупа Нари защитный кристалл...

Осада проиграна

А я теперь не смогу зайти в Игру ещё целых пять планетарных часов. Интересно, удастся ли оставшимся защитникам удержать бастион без кристалла? Хитрец Нари всех обманул – позволил себя убить, оставаясь при этом союзником бастиона, а с его гибелью реликвия дропнулась и её подобрал один из соперников. Формально всё честно. Интересно, что Дранте делает с тем, кто недосмотрел за кристаллом бастиона, позволив пусть и союзному, но чужаку захватить его?

Пока я об этом думал, на почту пришло сообщение. От кого, интересно? Ого! От Нари. Всего одна строчка:

Да, кстати. Я не гэхо. Я с Мелмака. Запомни это и передай всем.

Рассказ «П»

Паша судорожно сделал еще один глоток пива. Напиток был из дешевых, с неприятным привкусом спирта. Но Паша хотел именно такого – чтобы не наслаждаться, а снять стресс.

Он думал, что этот странный Александр переиграл и находится в плену собственных фантазий. Нет, игрок он действительно был неплохой. Говорил все складно и в тему, никаких дыр в логике. Но чтобы такое...

Паша даже не сомневался, что рудники Крийла – эта что-то из серии штрафной локации в Игре. Типа тюрем в классических РПГ. Ну, или просто красивая фигура речи. Разве можно было предположить, что Сашка был вовсе не странным и говорил правду? И что «интересная локация» окажется не каким-нибудь албанским ареалом, а натурально другой планетой?

Дешевое пойло опять обожгло пищевод. Что же он натворил, на что подписался! Ой-ей-ей, Паша!..

А этот... Как его? Нар. Увидишь такого во сне, испугаешься и проснешься. А в жизни? Да, конечно, в Игре, но ведь и Игра-то сама – как жизнь. Огромный, жирный, лоснящийся и криво ухмыляющийся полным акулиных зубов ртом. Пашу вновь пронзило неприятным воспоминанием. Инопланетяне... Инопланетяне существуют и играют в онлайн-РПГ. У Паши никак не укладывалось это в голове, и он захихикал. Так и до Кашенко недалеко, или как там ее сейчас называют? Кажется, имени Алексеева.

И что на него тогда нашло? Зачем он поддался на уговоры мохнатого? Ха! Уговоры! Не было никаких уговоров, это он сейчас сам себя успокаивает. На самом деле Нар просто помахал червяком и предложил стать алкаастом. Жуткую боль в глазу Паша вспоминал еще очень долго. Ощущение было такое, будто тебя жрут заживо. Причем изнутри.

Паша содрогнулся и вновь сделал глоток. Сознание уже мутилось, но картинки из воспоминаний не думали даже блекнуть, а уж тем более пропадать. «Анька, я в Игре, последи за телом». Такое сообщение он написал сестре. Ничего не объясняя и не сообщая никаких подробностей. Фиона, конечно же, пришла на помощь – благо вторую неделю уже в отпуске, делать особо нечего, знай целыми днями сидит за компьютером. Сам Паша тоже не прочь был засесть за любимую игру часа на четыре, а то и на все восемь. Это до появления Джи. А уж в этой Игре он стал пропадать целыми выходными. Как и Фиона вначале – но потом почему-то слегка остыла и вернулась к классическим РПГ. Олд скул такой олд скул, горестно усмехнулся Паша. Там хотя бы нет рудников Крийла, куда тебя могут упечь за то, что ты расскажешь кому-нибудь о своих приключениях.

...Фигура в противогазе вновь вынырнула неожиданно, заставив Пашу отскочить назад и больно стукнуться о металлические ворота. Надо бы отойти немного подальше. Куда-нибудь вглубь парка, куда не доходят полицейские патрули. А то не хватало еще загреметь в отделение.

Но откуда же Саня об этом узнал? Как познакомился с инопланетчиками? Этот Нар – он что, его друг? А может быть, Саня на самом деле вовсе не Саня? А какой-нибудь, к примеру, Ик-Одод с Татуина. Татуин... Вот интересно, оживился Паша, а Татуин существует? А джедаи и «Звезда смерти»? Это, с одной стороны, из совсем другой оперы, но почему бы и нет?

Бутылка пронзительно желтого пива неожиданно опустела. Паша вздохнул и полез в рюкзак – будучи предусмотрительным парнем, он взял с собой целый запас. На всякий случай.

Вторая бутылка пошла гораздо легче – или пиво было получше, или пашин желудок уже привык. А если с другой стороны рассудить, подумал он, ничего страшного не произошло. Ведь теперь он просто хранитель тайны. Можно ведь никому не рассказывать, а самому наслаждаться видами других миров в компании Александра и его страшного мохнатого друга. Страх почему-то сменился романтической похотью – Паше привиделись прекрасные инопланетянки, похожие на человеческих женщин, но гораздо красивее, умнее, с большими... глазами.

Вот ведь черт!.. Задумался и чуть не захлебнулся пивом. Не хватало еще тут подохнуть, чтобы наутро бегущие сторонники здорового образа жизни нашли тебя в луже дешевого пойла. Будь что будет, решительно подумал Паша. Сам себя загнал в ловушку – сам виноват, и никто не поможет. Значит, теперь нужно с этим осознанием жить.

В глазах рябило – пожалуй, стоило бы уже завязать. С удивлением Паша отметил, что так и стоял возле входа в парк. Странно, что еще ни одного патруля не попало. И прохожие, которые периодически сновали неподалеку, не сообщили в полицию.

– Паша! Ты чего это? – раздался поблизости голос Аньки. – Нажрался?

Паша в ответ лишь махнул рукой. Анька...

– Я тебя повсюду ищу! – возмущенно сказала сестра. – А ну-ка, домой быстро!

Паша согласно кивал, соглашаясь с ней. Становилось все холоднее, а отдающее спиртом пиво оказалось не самым лучшим времяпрепровождением – такая запоздалая мысль мелькнула у него в голове.

– Как там твой новый знакомый Сашка? – спросила сестра, когда они уже поднимались на лифте. – Познакомил бы нас, что ли. Вместе бы поиграли.

– Сама знакомься, – буркнул Паша.

– И познакомлюсь, – кивнула Анька.

До дома Паша все-таки не дотерпел – его вырвало прямо в лифте.

Рассказ «Р»

РАМ7823ЕС001 работал в лаборатории, когда пришел вызов от какого-то Александра. Но не время отвлекаться, осталось немного и он возьмет тысячный уровень в инженерии и кибернетике, и это за всего лишь жалкие сто лет. А все благодаря тому, что он не прокачивал обычные уровни, а брал новые ступени мастерства только за счет общей репутации, в результате требования были ниже, и он мог все быстрее и быстрее подниматься выше и выше, далеко обогнав всех тех, кто когда-то начинал вместе с ним. Робот и тщеславие – две стороны одной медали. А скоро он получит место во «Времени вечности», уже даже заключены предварительные договорённости и получены первые контракты.

Вспомнил. Это имя – так звали червячка, которому помогали кандидаты во «Время» и благодаря которому он получил единичку репутации. Червячок оказался полезен, можно посмотреть, чего он там хочет.

– Рам, привет. Помнишь, мы с тобой вместе убивали демона? Нужна твоя помощь, – как низко и прямолинейно, сразу напоминание о помощи в прошлом и просьба.

– Что хочешь? Еще один демон?

– Пока нет, – пока? У него что там этих демонов разводят? – Мне нужно встретиться с лидером одного очень сильного клана, и не хотелось бы, чтобы на меня обратили внимание.

– И что ты хочешь сделать?

– Я хочу прийти с очень редким питомцем, чтобы все смотрели на него, а не на меня. Как тебе план?

– Глупо. Ну, я мог бы свести тебя с одним игроком, продающим Кальвенских звездно-полосатых крабов.

– Не надо. Я хотел попросить побыть тебя моим питомцем.

– Эти люди что – никогда не видели роботов? – надеюсь, он так шутит, хотя даже шутить так с роботами никому бы не советовал.

– В том-то и дело, что нет. Новый, еще не открытый для всех ареал, а тебе мы дадим полицейское зелье, переименуем в «Питомец Александра», и никто ничего даже не заподозрит.

Он серьезно, и как искренне радуется своей идее. Девять из десяти роботов уже назначили бы цену за его голову, но я, наверно, слишком добрый... или жадный. Посмотрим, сколько он хочет мне за это предложить, если меньше ста тысяч, то обижусь. Даже час времени топ крафтера, такого как я, стоит очень дорого. Хотя за двести тысяч я бы, пожалуй, согласился.

– И сколько ты готов мне за это заплатить?

– Ну, у меня не так много денег, – этот червячок сам себе роет могилу. Интересно, за кого он меня принимает – за робота, которому некуда девать свободное время? Неужели все-таки меньше сотни? – Я бы оплатил тебе свитки телепорта, а остальное будем считать дружеским одолжением. Заодно развеешься немного, развлечешься.

Он все-таки это сказал. Предложил роботу поработать бесплатно. Это в конце концов настолько неприлично, что я готов согласиться.

– Присылай деньги на свитки и зелье, я сам все куплю.

– Знаешь, мне сейчас не очень удобно, давай ты действительно сам все купишь, а я тебе при встрече отдам.

Этот парень роет себе могилу, пожалуй, я сделаю миру одолжение, взорвав его... пару... десятков раз. Предаваясь этим приятным мыслям, поменял себе имя и переместился к нему. Посмотрим, получится ли встреча забавной, как он обещал.

Надо отдать Александру должное, при встрече он сразу рассчитался. Может быть, он все-таки имел дело с роботами? Впечатляет. А вот здание, где проводится встреча – нет. Низкое, явно построенное еще в эпоху до введения в обиход антигравитации. Ну что может быть инте-

ресного в постройке, если девяносто процентов ресурсов приходится тратить на то, чтобы она просто не развалилась?

План по отвлечению внимания на робота-питомца удался на сто процентов. Люди были удивлены, люди были впечатлены, люди хотели меня потрогать. Какая мерзость, но слово робота не пустой звук, так что приходилось терпеть.

– Какой красивый! – обратилась к партнеру одна из самок. – А можно мне им поуправлять, пока вы на встрече?

Какой интересный обычай – использовать брачные игры для получения материальной выгоды. А что это партнер на меня так подозрительно смотрит?

– Держи, – чего это он протягивает ей сгоревшую схему стандартного коммутатора? – Это блок управления роботом, пока он у тебя, робот будет тебя слушаться.

Пока я пытался прийти в себя от этого экспромта, самка что-то прошептала и чмокнула губами партнера в щеку, а тот ушел на встречу, оставив меня ей на растерзание.

– Вперед, – иду вперед, какая скука.

– Стой, – стою. Интересно, сможет придумать что-нибудь менее банальное?

– Атакуй, – смогла, бросил гранату, подорвав композицию из каких-то ярких и явно ядовитых растений. Зато стало немного веселее.

– Пошли за мной, – она что – меня пытается увести? Какая нелепая попытка кражи, ладно, буду делать вид, что такой команды просто не существует.

– Отзовись. Назад. Вернись. На место. Ансаммон. Лог оф. Фак оф, – А теперь она, похоже, пытается вернуть меня в управляющий артефакт. Даже забавно. Черт, сказал это, похоже, червячок все-таки сдержал обещание, не буду его наказывать. А вот и он как раз выходит, на всякий случай скинул в чат описание всего произошедшего, пусть тоже посмеется.

– Он у меня не отзывается, – самка обиженно надула губки.

– Ты, наверно, просто слова не те говорила, – партнер забрал у нее из рук сгоревшую микросхему, она же таинственный артефакт, призывающий робота. – Домой.

Ну что ж, тогда я пошел. Прощаюсь через чат и использую свиток портала. Со стороны, наверно, действительно похоже на отзыв питомца, особенно для тех, кто никогда не видел в глаза ни телепорта, ни роботов.

Последним, что я увидел, были жадные взгляды самки и предложение Александру зайти к ней в гости. Странные червячки.

Рассказ «Ры»

Уродливая фигура бесшумно сорвалась со стены и, мелькнув своими лишними конечностями, грохнулась в пыль.

– Ты уверена, что в этом есть какой-то смысл?

– Никакого, – плотоядно ухмыльнулась Ринка. – Мы просто забавляемся.

– И стоило ради этого скидываться на прямой телепорт! – пробурчал Китан.

– А чего ты хотел? – парировала девушка. – В своём ареале нам давно бы уже настучали по спинам, а против уничтожения четвероруков никто и слова не скажет.

– Может, стоило выбрать кого попроще? – неуверенно протянула Кэцу.

– Например? – повернулась к ней Ринка.

– Нуу, я не знаю, – стушевалась подруга.

– Вот именно, – кивнула Рейко. – Откроют Кало и Сол 3, сходим и туда обязательно. А пока из уродов можно пострелять этих лишнеруких.

Энке, до этого не проронившая ни слова, не выдержала и прыснула:

– Лишнеруких! А ведь и правда!..

– Не понимаю, как вообще можно было принимать в Содружество всяких рептилий! – зло процедила сквозь зубы Ринка. – А уж эти волосатые... как представляю себе, сразу тошнить начинает.

– А ты не представляй, – вновь пробурчал Китан.

Ринка так злобно уставилась на него, что единственный парень в их отряде не выдержал и вжал голову в плечи.

– Развёртка! – моментально потеряв к нему интерес, скомандовала Ринка.

Кэцу и Энке бесшумно выдвинулись вперёд, сканируя каждая свой сектор. Ринка сняла винтовку с предохранителя и сделала шаг...

Кто-то был рядом. Щелчком языка Ринка приказала остальным замереть. Расслабившись, переключила глаза на ночной спектр – вот они!.. Три, нет – четыре тёмные фигуры стояли с бластерами наготове, думая, что их не видно. Теперь главное, чтобы Китан не подвёл. Слабак и трус, как и все мужчины. Непонятно, зачем он вообще стал играть.

Двойной щелчок языком подал остальным сигнал к переключению спектра зрения. Кэцу и Энке выбрали цели слева и справа, Китану пришлось жестами указать на одного из противников.

Им удалось ударить почти одновременно, лишь Китан запоздал на секунду.

Игрок Кхан Кхук Кицоль получает урон 29

Игрок Тхин Кхаль Вацок получает урон 35

Игрок Вцок Туль Карак получает урон 18

Проклятый Китан, снова промазал! Молодчина Энке – подстрелила четвёртого, заставив его и ослепив. Лишнерукие явно запаниковали и вытащили свои шипастые дубинки. Противоядия ни у кого не было, поэтому завершать бой нужно было как можно быстрее.

Одна из рептилий почти зацепила Кэцу, но та извернулась и добила врага прикладом.

Игрок Вцок Туль Карак получает урон 37

Игрок Вцок Туль Карак погибает

Энке несколькими точными выстрелами вывела из Игры второго, Ринка обежала вокруг неповоротливого третьего и убила его метким выстрелом прямо в затылок.

– Аaaa! – заорал Китан.

Проклятый идиот, четвёртая ящерица всё-таки умудрилась проткнуть его ядовитым шипом. Кэцу и Энке уничтожили лишнерукого перекрёстным огнём, но было уже поздно.

Китана вырвало, его конечности задрожали, винтовка чуть было не выпала из рук.

Игрок Китан поражён Смертельным ядом

Игрок Китан получает урон 10

– Ринка, что мне делать?! – испуганно проговорил он. – Дай мне противоядие!

Ринка брезгливо отдёрнула руку, которую парень попытался схватить.

– Сыворотка яда прякла – редкая вещь, ты знаешь об этом, – высокомерно проговорила она. – И знал, что надо быть осторожней, когда сражаешься с четвероруками. Сам виноват!

Игрок Китан получает урон 10

– Энке, Кэцу – развёртка! – скомандовала Ринка и пошла первая, небрежно закинув на плечо винтовку.

– Ринка, так же нечестно! – чуть не плакал Китан. – Меня же сейчас выкинет из Игры! Как я потом вернусь один, у меня же нет телепорта?

Ринка даже не обернулась, а Кэцу презрительно скривила губы, проходя мимо него.

Игрок Китан получает урон 10

– Вы что? Вы что – действительно меня бросаете здесь?! – заорал он.

Ринка развернулась вполоборота и небрежно выстрелила Китану в лицо. Голубоватый импульс поразил парня и отбросил на пару шагов назад.

– Сейчас на твой крик сбегутся лишнерукие ящерицы, – спокойно прокомментировала свой поступок Ринка. – Ты же не хочешь испортить своим подругам Игру?

– Это нечестно! – опять заорал Китан.

Его добили сразу тремя выстрелами, отправив на отдых в реальность.

– Заберём на обратном пути через три часа, когда реснется, – спокойно сказала Ринка. – Уходим влево, из города явно бежит подмога.

Когда на место недавней перестрелки прибыл отряд четвероруков, три девушки в чёрных комбинезонах с винтовками наперевес уже скрылись в лесу.

– Кто это может быть? – спросил предводителя один из игроков, огромный, заметно шире остальных и вооружённый реактивным ракетомётом.

– Очень странно... – невпопад ответил глава отряда.

– Недорукие? – удивлённо воскликнул другой игрок, увидев труп Китана.

Перед тем, как их расстреляли, ракетомётчику послышалось, будто неподалёку кто-то щёлкнул языком.

Рассказ «Ш»

Бледную синь неба опять рассекал глайдер – похоже, опять пассажирский. И опять без меня.

– Её светлость желает ещё горяченького?

Нар'рана склонилась в почтительном поклоне так, что не было видно глаз – всё по этикету.

– В своём уме? Тут и так жарко. Не знаю, кто вообще придумал эту чушь – пить горячее рано утром в любую погоду.

– У вашей светлости весь день будет хорошее настроение и ясность ума, – голос Нар'раны ничуть не изменился. Неужели я её никогда не выведу из себя? Посмотрим, и не таких ломали.

– Что там? – лениво спросила я у офицера, застывшего у колонны и ожидавшего меня уже больше часа.

– Лидер местной общины калотов дожидается аудиенции вашей светлости, – ещё больше склонившись от почтения, ответил тот.

– Давно?

– Со вчерашнего дня, ваша светлость, – напомнил офицер.

Зевнув и потянувшись, я откинулась на спинку кресла и неспешно принялась потягивать тёмную, обжигающую жидкость. Ведь никто ни разу даже голосом не показал, как я всем надоела. Зато у меня дурное поведение уже вошло в привычку за 8 циклов, проведённых на этой планете. Выбора не было, должность инспектора и фамилия Шак'ар обязывала меня следить за ходом реконструкции. Вот только здесь она явно затянулась.

Ладно, самой уже надоело...

– Введите, – я махнула рукой офицеру, даже не посмотрев в её сторону.

Спустя минуту на площадке передо мной появился отвратительный кожаный пенёк с раскосыми печальными глазками и свисающим хоботом. Калоты были вдвое ниже риккини и стояли ещё ниже на ступени развития. Именно поэтому их планета была одной из первых в ближайшем плане реконструкции.

– Я не спал всю ночь... – начал он извиняющимся голосом и тут же получил порцию гнева от сопровождающего офицера.

– Глаза в пол и обращайся «ваша светлость», – громким шёпотом просветили его. Даже смешно стало. – Перед тобой риккини д'и'Арна из дома Шак'ар!

Как будто этому дикарю моё имя что-нибудь говорит.

– Говори, – приказала я пеньку с хоботом.

Тот потешно переступил с ноги на ногу и заговорил, тараторя и глядя в пол, как учили:

– Ваша светлость, прошу прощения, я ни в коей мере не хотел вас обидеть! Я не предъявляю претензий, я просто беспокоюсь – то, что я не мог попасть к вам раньше, усугубило ситуацию и...

– О чём ты говоришь? Ясно, чётко и по существу! – обрубил я. Терпеть не могу излишнюю демагогию.

– Ваши танки, ваша светлость риккини... – на этих его словах я поморщилась. – Ваши танки сломали целый квартал, когда проходили через город. Местные жители потеряли крышу над головой, им негде жить, ваша светлость!

– Не танки, а полевые синтезаторы, идиот, – поправила я. – Вам уже высылали предписание о том, что город будет реконструирован. Как только новое жильё будет готово, калоты получат не только крышу над головой, но и стены. Кто-нибудь голодает?

– Нет, ваша светлость, наоборот...

– Тогда пошёл вон и не смей меня отвлекать! – грозно крикнула я на съёжившегося калота, тот от страха даже на меня посмотрел, вопреки этикету.

– Загадили всю планету, убираем за вами, а вы ещё условия ставите! – продолжала я орать на беднягу калота. – Атомы расщеплять вас кто заставлял?! А? Отвечай мне? Сами? А разрешал кто? Тоже сами?

– Ваша светлость, у нас шла война...

– Пошёл вон, – уже тихо сказала я. – Нар'рана!

– Ваша светлость? – откликнулась девушка.

– Горяченького, – сквозь зубы процедила я, чувствуя, что темнею от стыда. Хорошее настроение, значит?..

– Сию минуту, д'и'Арна, – прошелестела Нар'рана.

Идиотка, назвала меня при аборигене по имени. Да и ладно с ним, с аборигеном, при полужнакомом офицере так опростоволоситься. А, наплевать. На калотов уж точно... Одни придурки развязали войну, вторые расщепили атом и поняли, что можно использовать это в качестве оружия... Вот и получили мы на торговых путях Содружества дику планету, жители которой чуть не уничтожили сами себя, а заодно пролетающий мимо лайнер. Тогда-то в комиссии и хватились – поставили их первыми в очередь на реконструкцию. Пришлось долбануть, конечно же, для начала. Чтоб успокоились. А потом уже специалистов прислали.

Восемь циклов!.. Глупая планета, глупые калоты! Хорошо, хоть сеть сюда провели сразу. Без неё бы повеситься можно было. Ана-тари в Игре, делать всё равно нечего – пойду дальше качаться.

– Горяченькое, ваша светлость!..

Рассказ «Ш2»

– Всё это, конечно, интересно, что ты рассказываешь... Но, по-моему, сестра крайне дурно на тебя влияет.

Изящная темноволосая девушка нахмурилась и возмущённо топнула ногой:

– Моя сестра – инспектор Содружества! Тебе до неё ещё расти и расти, глупая девка!

– Прошу прощения, ваша светлость, – криво усмехнулась Шай'на. Младшая Шак'ар, конечно, была порой чересчур заносчива, но их дружбе это не мешало. Вот только с недавнего времени они стали реже видаться – Рей'ко открыла для себя Джи и теперь пропадала там вечерами.

– Я говорю тебе, – с жаром продолжила Рей'ко, не обращая внимания на сарказм в голосе Шай'ны, – стоит только попробовать! Уверю, потом тебя оттуда ничем не выгонишь!

– Рей'ко, ты не задавала себе вопрос, почему наши мужчины почти не играют в Джи?

Младшая Шак'ар, кажется, заинтересовалась.

– Им хватает приключений в реальности, дорогая, – Шай'на благосклонно посмотрела на подругу и продолжила: – Ваш достойный отец уже несколько десятилетий поднимает цивилизации в секторе нашей ответственности. И ваш почтенный дед, даже выйдя на покой, продолжает консультировать реконструкторов и разведчиков. Мой отец, кстати, всегда хорошо отзывался о них обоих, – надо умаслить эту избалованную девчонку, спокойнее будет.

– Вот именно, – Рей'ко нахмурилась. – И они ничего не имеют против нашего с сестрой увлечения.

– Им это просто неинтересно, – мягко парировала Шай'на.

– Может, всё же сама посмотришь? – огромные глаза Рей'ко сузились в хитрые щёлочки.

Шай'на вздохнула – отвертеться, увы, не получится.

* * *

Добро пожаловать в Джи, игрок Шай'на Э'тор!

Шай'на слегка присела от неожиданности – чертовка всё же была права, говоря о максимальной реалистичности. Солнечный свет, тепло, ветерок – ощущения ничем не отличались от привычных.

Игрок Рей'ко Шак'ар приглашает вас в отряд

Принять Отклонить

– Побежали тебя прокачаем! – донёсся до Шай'ны голос подруги. – Давай за мной!

Шай'на, довольно щурясь и откровенно любуясь пейзажем, побежала следом.

Недружелюбный тор

Уровень 1

Рей'ко встала в боевую позицию, сжав в руках длинный шест и выставив его в сторону ящерицы, покрытой разноцветными перьями. *Надо же, прорисовано так, что аж в дрожь бросает!..*

Игрок Рей'ко Шак'ар наносит урон 5

Игрок Рей'ко Шак'ар наносит урон 8

Недружелюбный тор погибает

Получено опыта 30

Получен 1 кредит

Возбуждённая Рей'ко запрыгала от радости, а потом, будто опомнившись, повернулась к подруге и спросила:

– Ты хоть квест-то взяла на торов?

Шай'на смущённо улыбнулась.

– Ну ты даёшь! – вскричала Рей'ко. – Побежали обратно в посёлок!

Они добежали до посёлка, Рей'ко заставила Шай'ну поговорить с каким-то дремучим старцем, который дал той задание уничтожить недружелюбных торов, угрозивших поселению. Шай'на, стыдясь собственных мыслей, призналась себе, что Игра её уже увлекла, к тому же атмосфера Дозвёздной Эпохи пришлась ей по вкусу. Всё точь-в-точь как в учебниках и в исторических фильмах. Только вот колдовства добавили и разных мифических зверей.

Потом они долго бегали по лесам и полянам, избавляя многострадальный посёлок сначала от торов, затем от кропотливых слизней, а в итоге и вовсе от бандитов верхом на шерстяках.

Когда они наконец решили покинуть Игру, Рей'ко получила седьмой уровень, Шай'на – третий. На счёте у неё теперь лежало целых 18 кредитов, достаточно, чтобы заплатить за учёбу. Этот момент в Игре её заметно порадовал – в отличие от подружки, Шай'на редко просила денег у родителей, так что небольшой заработок оказался весьма и весьма кстати.

– Мне пора спать, – заявила Рей'ко, потирая глаза кулачками. – Купи себе завтра нормальный шлем, а ещё лучше – в комплекте с креслом. Вечером придётся основательно попотеть – дотянем тебя до десятого. А может, и до пятнадцатого, если времени хватит. Попрошу д'и'Арну взять нас с собой в подземелье, там мы быстро прокачаемся, даже особо не стараясь.

Уже задрёмывая от усталости в аэротакси, Шай'на подумала, что теперь у них с Рей'ко появилось ещё одно общее увлечение.

* * *

– Ты обещала! – из глаз Рей'ко брызнули слёзы.

– Не кричи так громко! – зло зашипела д'и'Арна. – Я не одна здесь.

– Ты обещала, – младшая сестра перешла на шёпот.

– Я знаю, Рей'ко, – терпеливо объясняла старшая. – Но у нас тут кое-что намечается... Я не могу тебя взять с собой сегодня. Покачайтесь вдвоём с Шай'ной, а завтра, я обещаю, возьму вас обеих в рейд.

Рей'ко обиженно что-то буркнула и отключила связь.

– Мерзкая девчонка, – проворчала Шак'ар. – Что?

– Эти пеньки опять недовольны, ваша светлость.

Д'и'Арна откинулась в кресле и застонала.

– Как же они мне все надоели! Пусть зайдут завтра, сегодня у меня нет настроения.

Посыльный кивнул и вежливо удалился.

Шак'ар переключилась на Ана-тари:

– Продолжай.

– Не слишком ли ты наглеешь? – язвительно спросила подруга.

– Я не работаю без настроения, – отмахнулась Шак'ар.

– Поняла, ваша светлость. Ареал любопытный, мифология тоже занятная. Игроков там пока только двое, я никак не могу понять, почему. Один из них пригласил меня в рейд, но сама понимаешь, я там буду скучать. А тебе там может быть интересно.

– Хорошо, – кивнула Шак'ар.

– Ник – Александр, – добавила Ана-тари.

– Запомнить бы, – проворчала в ответ Шак'ар. – Сплошной набор букв.

– Что-то ты какая-то разговорчивая сегодня, – подозрительно покосилась на неё Ана-тари.

– Отключаюсь, – торопливо ответила Шак'ар и потянула руку за шлемом.

Рассказ «ШЗ»

– Слушай, какой же тут хороший воздух! – шумно вдохнув, восхитился Крон.

Шак'ар подозрительно покосилась на него:

– Хороший? Чем? Ты опять сегодня не выспался?

Крон легко рассмеялся в ответ:

– Мне нравится, как пахнет мазутом. Особенно после дождя, когда воздух наполнен ещё и влагой.

Шак'ар как-то странно дёрнулась, выпучила глаза и пошла дальше. Станный тип. Ещё и мазут нравится нюхать. Точно, дурак.

Рей'ко и Шай'на держались в арьергарде отряда – и одна, и вторая пока ещё были слабы, пусть пока будут на подхвате. Вперёд она отправила глаксов и альдрагов: у первых было тяжёлое вооружение, хорошо подходящее для этой локации, вторые напрочь были лишены мозгов и могли атаковать кого угодно и что угодно. Но этим они ей и нравились, эти безумные мясники. Виктил шёл рядом с ней и Кроном. Ринка с её девчонками ушла далеко вперёд, на разведку. Мало ли какие мобы здесь могут скрываться – локация новая и ещё неизведанная, а погубить весь отряд, как Коско, ей не хотелось. Самонадеянный альдраг, одним из первых пришедший сюда качаться со своей группой, наткнулся на гигантское скопление агрессивных мобов и не смог выбраться. Сам погиб и весь отряд положил.

– Очень похоже на мою планету, – опять сказал Виктил.

– Ты это уже не первый раз говоришь, – пробурчала Шак'ар.

Таргане с альтейцами действительно были очень похожи. А еще они были похожи на землян (д'и'Арна поморщилась, вспомнив Александра). Вот идут рядом Крон и Виктил – оба примерно одинакового роста и телосложения, с похожими чертами лица и маленькими глазами. И у обоих ещё руки волосатые, что поначалу вызывало у Шак'ар сильнейшее отвращение. Потом привыкла или... смирилась, что ли.

Чуть в стороне раздался знакомый унылый звук – плохо смазанные металлические детали тёрлись друг о друга. Она бросила в чат команду ударной группе, пятёрка альдрагов с ракетомётчиком-четвероруком мгновенно оказались рядом. Крон и Виктил потешно присели и вжали головы в плечи, выставив вперёд бластеры.

– Помощь нужна? – спросил Рентаро, старший второй группы поддержки.

– Справимся.

Из-за холма медленно выкатилась знакомая металлическая коробка. Уродливый механизм, который альтейцы почему-то считали танками. Таргане, кстати, тоже.

Кр-8

Уровень 20

Жизни: 12000

Почуяв живых, железяка рванулась в их сторону, скрипение механизмов переросло в свист. Рядом шаркнула ракетная установка – четверорук из ударной группы выстрелил в сторону танка. Разорвавшаяся боеголовка практически не нанесла ему урона, зато значительно замедлила скорость движения.

Д'и'Арна мысленно очертила на пути движения танка круг, рассчитав примерно, когда железяка его достигнет, и принялась читать заклинание. Магия против техники – что окажется сильнее?

Уродливая металлическая коробка, грохоча и звеня гусеницами, приближалась. Ещё немного и отряд окажется под ударом – первый совместный рейд в эту локацию показал, что альтейские машины хоть и примитивны, зато обладают гигантским запасом прочности. Вкупе с относительно высокой скоростью и огромной массой это делало их настоящими вестниками

смерти. Первый контакт с Кр-8 в прошлый раз закончился плачевно – половину отряда просто размоловило гусеницами, машине даже не пришлось применять пушку и пулемёты. Кстати, удивительно, но танки почти никогда не стреляли, предпочитая давить своих противников. Как живые и очень жестокие твари...

Тогда, кстати, и выяснилось, что машины в альтейском ареале Игры именно живые. Искусственные и, казалось бы, бездушные механизмы, обладающие своим каким-то странным, особенным разумом.

– Чего мы ждём?! – не выдержав, заорал один из альдрагов. С громкими воплями зубастые рептилии принялись палить по несущемуся танку из всех стволов, глаксы поддерживали их ракетными ударами. Однако жизни у чудовищной железяки уменьшались не так быстро, как хотелось бы. Скоро она ворвется в их ряды, неся ужас и смятение...

Д'и'Арна закрыла глаза, сосредоточившись и не обращая внимания на панические вопли. Раз... Два... Три...

Машина как будто бы натолкнулась на невидимое препятствие. Ствол пушки согнулся, траки поочерёдно слетели с катков и рассыпались, затем пришёл черёд корпуса с башней. Каким-то чудом и, видимо, на одном машинном упорстве танк проехал ещё пару-тройку метров, разваливаясь на глазах. Через полминуты от него осталась лишь полоска изуродованных и расплюснутых деталей.

Альдраги радостно завопили, беспорядочно паля в воздух. Глаксы одобрительно загудели.

– Что это было?! – испуганно и одновременно с восторгом спросил Крон.

– Гравиконцентратор, – как бы между прочим ответила Шак'ар, но в голосе её так и сквозила гордость, которую она не смогла скрыть. Заклинание было невероятно сложным и таило в себе кучу подводных камней. В частности, урон возрастал обратно пропорционально расстоянию до объекта. Иными словами, наибольшего эффекта можно было достичь только тогда, когда враг подходил практически в упор. Д'и'Арна сильно рисковала с этим Кр-8, но её расчёты оказались верны. К счастью, как для неё самой, так и для всех остальных.

– Жёсткая вещь, – Виктил аж присвистнул от восхищения. – Повезло, что за один раз добила. А то ещё чуть-чуть и нам бы пришлось знатно побегать.

Шак'ар не выдержала и довольно улыбнулась:

– Очень эффективная техника, если применять её против отрядов.

– Так мы очень быстро сможем прокачаться, правда ведь? – Рей'ко успела незаметно очутиться возле д'и'Арны и теперь восторженно заглядывала ей в глаза.

– Увы, – покачала головой старшая Шак'ар. – У гравиконцентратора слишком долгий откат. Ещё раз я смогу применить его через час. Так что теперь вся надежда на наших друзей-рептилий.

Впереди целый десяток Кр-8, – пришло сообщение от Ринки. – А чуть правее – отряд неупокоенных огнемётчиков.

Возвращайтесь, – ответила д'и'Арна в чате подруге, а вслух сказала:

– Привал. Копим силы, восстанавливаем скиллы и готовимся к сложной битве.

И она с наслаждением потянулась, предвкушая, как испытает новое заклинание на сложных для прохождения огнемётчиках.

Рассказ «Паровозы»

– Минус один придурок! – громогласно заявила Шак'ар, комментируя смерть Тронкта.

Бело-синий акуллоид, закованный в стальные доспехи, рухнул навзничь и отправился отдыхать. А все потому, что не слушал приказов, думая, что умнее «некоторых лупоглазых». Ир-на взял на себя всех мобов, скрывшись в месиве тел.

– Рон'а, хил! – предостерегающе крикнула Шак'ар.

Странная рыжая девушка – безумная редкость для Риккини-Тена! – пока что оправдывала ожидания. Не забывала вовремя ребаффнуть, восполняла потерянные хп танку и всем остальным, а главное – подчинялась приказам, что для Шак'ар было немаловажно. Да и вообще, подавала неплохие надежды. В отличие от того же Тронкта, который упорно желал стать героем, не включая при этом голову.

Через пару минут грохот взрывов затих и из-под груды тел появился Ир-на.

– Я готов, – кивнул он Шак'ар.

– Всем быть начеку! – отдала распоряжение лидер отряда.

Всё было просто: Ир-на собирал мобов в огромной зале на втором этаже, бежал вниз, забивался в угол и расстреливал всю толпу, пока Рон'а лечила его и не давала погибнуть. Остальные в это время следили, чтобы какой-нибудь шальной моб не оторвался от своих и не внес сумятицу в их маленький отряд. Такое случалось, но редко, в основном вся работа лежала на Ир-не. А Рей'ко, тем временем, с гордым и сосредоточенным видом бегала по площадке, уничтожая стеклянных змей и каменных арукатов, порой забредающих в эту локацию. Пользы от этого не было никакой, опыт шел медленно, кредиты выпадали раз в вечность, но зато младшая была при деле и не донимала Шак'ар разговорами.

Вся прелесть этого места заключалась в том, что оно находилось в одной из начальных локаций – в Лабиринтах. Здесь было много квестовых мобов, за убийства которых давали неплохие плюшки, но интересны они были только лишь на начальных уровнях. Поэтому большинство игроков тут не задерживались – локация была скучной, коридоры и залы однообразными, мобы тоже не отличались оригинальностью. Зато настоящие игроки старой школы, к которым небезосновательно причисляла себя Шак'ар, ценили Лабиринт за возможность быстрой и лёгкой прокачки. Относительно лёгкой, конечно же – зависело от того, насколько уже был развит игрок.

Тем не менее, Шак'ар за два дня непрерывного кача заработала целый уровень, Ир-на поднялся на целых три, а Рей'ко вообще заработала восемь. Периодически подгружалась Сара, но ограничивалась парой-тройкой часов. Ей не было интересно качаться, она заходила просто так поболтать. Как, например, сейчас.

– Надолго мы тут застряли? – нарочито ворчливо спросила она.

– Пока не сравняемся в уровнях, – ответила ей Шак'ар. – Не место, а золотиносная жила – качаться можно легко и непринуждённо. Кстати, похоже, ты вовремя!

По ступеням бежал Ир-на, ведя за собой целый состав кракатонов и костяных воинов.

– Рон'а, готовься хилить!

Рыженькая всплеснула руками, разминая пальцы, и довольно улыбнулась, предвкушая нелёгкую схватку.

В этот раз Ир-на, похоже, перестарался – вереница чудовищ была заметно длиннее обычного, а в глазах танка блестели признаки лёгкой паники.

– Ир-на, ты меня разочаровываешь! – проворчала Шак'ар, закрываясь щитом. – Сара!

Молниеносная дева взлетела над толпой мобов, беспорядочно разбежавшихся по площадке. В сочленениях доспехов промелькнули разряды, а за спиной Сары начал расти энергетический ком. Ир-на браво отстреливался от окруживших его чудовищ, однако те наносили

ему ощутимый урон – Рон'а периодически отвлекалась, чтобы стряхнуть заагрившихся на неё арукатов. Рей'ко в панике бегала по площадке, число её хп неумолимо уменьшалось.

Вспышка!

Сара Аджаранополи использует «Паутину молний»

Шак'ар показалось, что на секунду она ослепла. В воздухе пахло озоном, стоял невыносимо громкий треск, волосы пугающе шевелились. Мобов накрыло изломанной сетью разрядов, крупных буквально поджаривая, а мелких мгновенно разрывая на куски.

Внезапно всё стихло. Только лёгкое потрескивание воздуха, запах палёной шерсти и горы бесформенных трупов чудовищ говорили о том, что ещё секунду назад здесь творился настоящий Армагеддон.

Рей'ко шумно выдохнула – у неё оставалось не больше 5 хп, и, если бы не удар молниеносной девы... Ир-на тоже был чуть живой, а Рон'а даже свалилась без сил, тяжело дыша.

Сара медленно и нарочито эффектно опустилась на землю.

– Может, останешься? – хитро прищурившись, спросила Шак'ар.

Рассказ «Ка»

Игрок Зарабагвар Аквиодо погибает

Толстая коричневая туша медленно рухнула на тропу, едва успев крикнуть что-то оскорбительное в адрес команды Мболе. Остальные поспешно убрали оружие и выставили вперед свои разнообразные конечности, показывая, что сдаются на милость победителей.

– Сэнги готовы закрыть глаза на этот инцидент, – начал старина Мболе. – Но так как нам пришлось пойти на крайние меры, а ваша репутация подпорчена поведением этого куска мяса...

Командир замолчал и медленно обвел взглядом оставшуюся троицу игроков с Валенда. Огромные, ростом выше самого крупного сэнги раза в четыре, они теперь уже не выглядели так уверенно. Сейчас на их лицах написано покорное ожидание – они примут все, что им предложит старина Мболе. В противном случае они просто потеряют по уровню.

– Пожалуй, двойной платы за каждого будет достаточно, – закончил командир сэнги.

Валендианцы переглянулись, по напряженным лицам было видно, что они обсуждают предложение старины Мболе в групповом чате.

– Хорошо, – кивнул один из гостей. – Мы согласны заплатить тридцать тысяч кредитов.

– Сорок тысяч, – поправил его Мболе. – Зарабагвар Аквиодо тоже считается.

– Но вы же его убили! – изумился второй, поменьше ростом и явно моложе.

– За дело, – резонно отметил Мболе. – И, тем не менее, сейчас точка его воскрешения находится в ареале Джарк-Монгвы. Через три часа он воскреснет и сможет присоединиться к вам.

Пришельцы вновь переглянулись и принялись усердно обсуждать слова лидера сэнги. Старина Мболе спокойно наблюдал за ними и ждал.

– Мы принимаем ваши требования, – угрюмо сказал рослый валендианец.

– А мы, в свою очередь, не сомневались в принятии вами правильного решения, – учтиво и слегка витиевато ответил Мболе.

Командир отряда дождался прихода средств и лишь потом отдал распоряжение Камбе и Джайне выдать пришельцам браслеты.

– Успешной охоты, – Мболе щелкнул хвостом и, развернувшись, пошел в сторону ответвления главной тропы.

Камба, Джайна и остальные последовали за ним.

– Сегодня нам везет, – сказал лидер. – Один начинающий наемник с Мелмака договорился о посещении нашего ареала еще одним отрядом.

Все одобрительно загудели, а Камба, не в силах преодолеть любопытство, спросил:

– Их много, старина Мболе?

Мысль о том, что на его счете сегодня окажется не меньше пяти тысяч кредитов, приятно грела душу. А если новый отряд большой, то и все десять.

– Наемник говорил о пяти игроках, – ответил Мболе.

Камба едва не затанцевал от радости – давно ему так не везло. В последнее время игроки из других ареалов не так часто посещали Джарк-Монгву, и все из-за молодого мира, куда ринулись толпы охотников за удачей. Пока там, на Земле, не появились риккини, Камба тоже раздумывал, не податься ли и ему в наемники – «Время вечности» никогда не брезговало платить авантюристам за вступление в легион, который они бросали на самые опасные направления, но старина Мболе уговорил его остаться. Это был опытный Сэнги, обладающий почти звериным чутьем, а потому Камба ему доверял. И вот оно, очередное подтверждение правоты старины Мболе.

Второй отряд оказался разношерстным – в нем был мелмакианин, робот, двое землян и зеленый гигант, кажется, с Тлана. Но Камба мог ошибаться. Эти оказались сговорчивыми и расплатились практически сразу, но потом неожиданно запросили доступ в Джарк-Прайм. Камба чуть не поперхнулся от такой наглости, но старина Мболе пошел им навстречу – вероятно, у него были какие-то соображения на этот счет.

Они проводили странный отряд до границы города, после чего командир отправил Джайну присматривать за ними, а остальных отпустил. В это время счет Камбы пополнился, известив его об этом приятным звуком, похожим на звон старинных монет. Недолго думая, сэнги бросился в лавку редкостей – пройдоха Нджара всегда умел удивить вещами, которых не сыщешь на аукционе.

С владельцем уютного магазинчика Камба был знаком с детства, собственно, именно Нджара показал ему эту игру. И кто бы сомневался, что сын потомственного торговца вскоре откроет в Жи собственный магазин! Больше болтая с Нджарой о женщинах, нежели выбирая товары, Камба провел в лавке стандартный час. И явно мог остаться там дольше, если бы не сигнал сбора от старины Мболе.

– Игроки из «Времени вечности» потеряли всякий стыд! – негодовал командир. – Никто не предупреждал нас о такой крупной операции.

По спине Камбы пробежал неприятный холодок. Джарк-Монгва была лояльна к «Времени вечности», многие сэнги были членами клана или хотя бы участвовали в его операциях в роли наемников. Но сейчас что-то изменилось – если старина Мболе встревожен, значит, есть повод.

– Камба! Симба! Джайна! – командир назвал несколько имен и отдал приказ двигаться за ним следом, остальные укрылись в зарослях и подняли оружие наизготовку.

Теперь Камба понял, что имел в виду командир, когда говорил о крупной операции: игроков «Времени вечности» были сотни и сотни, более того – они даже притащили с собой тяжелые хожеры.

– *Они все тысячного уровня*, – бросила Джайна сообщение в командный чат.

– *Вон несколько девятисотых*, – вступил в разговор Симба.

– *По-твоему, это что-то меняет?* – резонно возразила их подруга.

– *Будьте наготове*, – предупредил всех старина Мболе.

Вперед вышел один из командиров «Времени вечности» – огромная обезьяна с Мираха, настоящее чудовище тысячного уровня.

– В чем дело, старина Мболе? – спросил он. – Пришел нам помочь? Не утруждай себя, справимся своими силами.

Мирахец довольно осклабился, довольный собственной шуткой.

– Меня никто не предупреждал о массированном десанте, – строго сказал Мболе, проигнорировав слова обезьяны.

– Все проходит с одобрения Совета, – возразил мирахец. – Твое мнение никому не интересно.

– Вообще-то, я вхожу в число старейшин Джарк-Прайма, – напомнил Мболе. – Или ты думаешь, что меня называют «старинной» просто так?

– Ты сделал свое дело, старина Мболе, – мирахец явно начинал раздражаться. – Сообщил о землянах – молодец, клан в долгу не останется. Вот только остальное уже не твоя забота.

– Вся эта армия здесь из-за двух землян стопятидесятого уровня? – с сомнением в голосе проговорил Мболе. – Не держи меня за дурака, гость с Мираха.

Тим Кехада, прочел Камба имя пришельца. Старина Мболе явно показывает свое пренебрежение, обращаясь к нему таким образом.

– Не испытывай мое терпение, старик! – глаза мирахца налились кровью. – Тебе же скажали: операция проводится с одобрения Совета!

– И с использованием хOVERов? – упрямо стоял на своем старина Мболе. – Против кого? Кто эти земляне?

– Да ни при чем они тут! – гаркнул Кехада. – Ты даже представить себе не можешь, что происходит!

– Я требую дать объяснения! – Мболе в ответ тоже повысил голос. – Или же покиньте ареал Джарк-Монгвы.

Внезапно Кехада вытащил меч и, не говоря ни слова, разрубил старину Мболе напополам – тот даже вскрикнуть не успел.

– Бежим! – пискнула Джайна.

Камба рванул за ней и, на мгновение обернувшись, увидел, как Симба принял боевую стойку.

Нам конец! – мелькнуло в голове Камбы.

Он слышал звук бластера Симбы – всего один раз, после чего раздался громовой треск винтовок и влажное хлюпанье разрываемого тела. Камба бежал со всех сил к спасительным зарослям, каждую секунду ожидая попадания в спину и неминуемого перерождения. Их соратники, караулившие в засаде, скорее всего, уже скрылись и мчатся в сторону дежурной тропы. Камба не осуждал их – силы были слишком неравными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.